

Королева Марго

НОЧЬЮ подул штормовой ветер с Каспия. В посёлке Астраханского заповедника все были подняты на ноги. Вода и ветер грозили уничтожить гнездовья птиц близ моря. Но что можно сделать ночью? Люди нервничали, курили и ждали рассвета.

Наконец на востоке посветлело. Стали видны мокрые от дождя кусты на берегу. Онигнулись под напором ветра. Тяжёлые капли скатывались с восковых листьев камыша и падали в быструю мутную воду протоки.

Все разошлись по лодкам, и вот уже затрещали подвесные моторы в протоках заповедника. Начался осмотр птичьих колоний.

Один из лёгких челнов свернул в тесный водный коридор. В лодке сидел сотрудник заповедника Юрий Иванов.

Минут через двадцать лодка подошла к острову, наполовину затопленному водой. В траве валялись сбитые ветром большие гнёзда.

Юрий шёл по острову, пересчитывая погибших птиц, и вдруг увидел в траве маленькую белую цаплю. Тоже погибла? Нет? У неё ещё дрожали веки. Юрий подхватил цаплю, сунул за пазуху и побежал к лодке. Птенец зашевелился.

– Живой! – весело воскликнул Юрий, садясь в лодку.

На кордоне заповедника обрадовались новосёлу. Дед-чучельщик ласково погладил птенца и сказал:

– Цапля-то белая, королевская! Ишь, королева Марго!

Так и пристала эта кличка к белой красавице. Впрочем, никакой красавицей птица не была. Тощая, длинноногая, с помятыми перьями, она почти всё время лежала в тёплом гнезде, которое ей смастерил Юрий.

– Да выкинь ты это страшилище! – ворчал моторист.

– Пробросаешься, дядя Петя! – отвечал Юрий. – Это тебе не кто-нибудь, а королева Марго!

Юрий предоставил своей королеве не только тёплое жильё; он следил и за её питанием. Размачивал в молоке хлеб, варил картошку. Кусочки свежей рыбы тщательно очищал от костей и чешуи, макал в блюдце с желудочным соком и только после этого давал есть, помня, что взрослые птицы для того и заглатывают пищу, чтобы потом в желудок птенцов она попадала полупереваренной, лёгкой для усвоения.

Владимир Байдерин

Марго была всеядной. Потому и росла не по дням, а по часам. Вскоре она уже твёрдо держалась на своих длинных, сухих ногах и важно расхаживала, выпрашивая у всех еду. С каждым днём цапля становилась всё более стройной и красивой. А работа в заповеднике шла своим чередом. Для наблюдений учёные отловили несколько крупных бакланов. До поры до времени посадили птиц в просторные клетки. Клетки тут же облепили любопытные мальчишки. Белая цапля вначале не решалась приблизиться к непонятым ящичкам и долго, вытягивая шею, смотрела на птиц издали. Но вот мальчишки ушли, и любопытство взяло верх. Марго подошла к клетке, легко взлетела на крышку. Какие они, эти новички вблизи? Цапля вытянула длинную шею, сунула сквозь сетку нос. Старый чёрный баклан испугался, шарахнулся в угол, но потом вдруг подскочил и так ударил крепким клювом по носу цапли, что его кончик отлетел и упал на дно клетки. Цапля тотчас же взмыла вверх, хрипло крикнула и описала большой круг. Даже с земли было видно, что нижняя часть клюва у неё короче верхней.

– Как же теперь она есть будет? – сокрушался Юрий.

И правда, всё, что лежало на земле, теперь недоступно для птицы: мешала более длинная верхняя половина клюва.

На другое утро Юрий вышел из дома с напильником в руке и ласково подозвал к себе Марго. Цапля доверчиво подошла к человеку, к которому она привыкла.

Целых полчаса, зажав птицу меж колен, работал Юрий напильником, пока обе половинки клюва не стали одинаковыми.

Такого кощунства Марго простить не могла. Если раньше у неё была привычка с лёту садиться Юрию на плечо, то теперь она норовила незаметно подлететь к нему сзади и клюнуть обидчика в голову. С дружбой было покончено.

Целыми днями птица находилась во дворе. Она даже подружилась с двумя ручными енотами. Сначала еноты увидели в королеве Марго свою жертву. Птицы для них – лакомый кусочек. Так было до тех пор, пока Марго оставалась птенцом. Но цапля выросла и сама стала задирой.

Всякий новый человек на кордоне любовался красавицей-цаплей. На спине у неё отросли прекрасные длинные перья. Когда-то они сослужили птицам плохую службу: любая дама желала иметь в шляпке несколько таких перьев. Ценились они очень дорого. Говорят, за трёх цапель, вернее, за их брачный наряд из ажурных перьев можно было получить столько денег, что их хватало на постройку дома. Истребление велось в раз-

гар гнездования, пока перья не обтрепались. И королевских цапель становилось всё меньше и меньше. Только создание Астраханского заповедника спасло птиц от полного истребления. В протоках и на взморье окрепли колонии этих чудесных птиц, и теперь уже никто не удивляется, заметив в воздухе белоснежную королеву.

Марго выросла. По-прежнему она любила людей, но часто одна отправлялась путешествовать по бесчисленным речным протокам и плёсам. Сотрудники заповедника замечали, что она навещает и свою колонию. Там её приняли как свою. Однако каждый вечер она возвращалась домой, на кордон.

Но однажды Марго не прилетела. Не было её и на следующий день.

«Что-то случилось с нашей королевой. А может быть, пристала к своим сородичам», – решили в заповеднике.

И уж совсем перестали ждать птицу, как вдруг она вернулась. На ноге её болтался обрывок верёвки. Да, дружба с людьми не всегда шла на пользу птице.

Незаметно лето подошло к концу. Цапли, бакланы, пеликаны подолгу кру-

жили над протоками, приучали молодёжь к длительным перелётам.

Марго стала вести себя беспокойнее. Теперь она чуждалась людей. Всё чаще исчезала со двора и порой не появлялась по нескольку суток. Сотрудники заповедника гадали: улетит или нет? Неволить птицу никто не хотел.

Теперь над кордоном длинными косяками тянулись гуси, пролетали табунки уток, слышались печальные крики журавлей.

И ручная цапля не устояла перед могучим зовом инстинкта. Как и все её предки, как тысячи собратьев, она улетила на юг.

Каждую весну в дельту Волги возвращались птицы. Прилетали и белые цапли. И сколько раз потом люди замечали среди них удивительно доверчивую птицу. Клюв у неё был короче, чем у других. Это была Марго.

Юра Иванов, заметив её на берегу или на вершине дерева, громко кричал: – Марго, ко мне! Марго!

Но цапля, видимо, забыла своего бывшего спасителя и на его зов не откликнулась.

о творчестве моего брата

Владимир Викторович Байдерин родился (1951) в Душанбе (Таджикистан) в семье журналистов. Отец его был специальным корреспондентом Всесоюзной газеты «Известия», членом Союза писателей СССР и Союза кинематографистов СССР. Мама работала заместителем главного редактора республиканской газеты «Коммунист Таджикистана», а в последние годы – главным редактором Ставропольского книжного издательства.

Володя с раннего детства много путешествовал с отцом по Советскому Союзу. Его любовь к природе проявилась очень рано, и после окончания школы он поступил в Казанский университет на экологический факультет, только что созданный профессором В. А. Поповым, и был его первым выпускником. Из воспоминаний коллег: «В. В. Байдерин – кандидат биологических наук, крупный специалист в области экологии животных, человек большой эрудиции, писатель. К огромному сожалению, он рано ушёл из жизни, не успев реализовать свой богатый научный потенциал».

В 1970 году в Казахстане вышла его первая книга «Разноцветная пустыня» о животных пустынь и полупустынь. Ему тогда было 19 лет. В 1972-м в Татарском книжном издательстве увидела свет книга «Лёска», а в 1975 году

Живые крылья

57

СОКОЛ готовился к броску. Между ним и землёй летела стая птиц. Краем глаза сокол примечал: квадраты полей, шоссейка, грузовик катит, длинно пыля. И ещё – из неба, из синевы, приближался к земле самолёт, тянул осторожно и, издали казалось, медленно.

Ближе, ближе... Вот подправил на ветер, выставил три ноги. Наплывает бетонная полоса...

Птичья стая приблизилась в меру. Сокол на миг остановился в воздухе, завалился через крыло и, вначале небыстро, но с каждым мгновением стремительнее, стал падать. Его уже нельзя было различить. Мчалась тень.

Послышался светлый свист...

* * *

Когда в школе, незадолго до выпуска, Керим задумывался, кем быть, он

всякий раз воображал себе не профессию, а как бы образ жизни – не кем работать, а как жить.

Хотелось ему такого занятия, при котором была бы свобода. Не в том смысле, что ничего не делать или делать, что в голову взбредёт, а просто – чтоб дышалось вольно, чтоб много двигаться, ходить пешком, ездить... Работают же люди в экспедициях, отправляются в маршруты, преодолевают зной, стужу. Вот такого хотелось дела. Живого.

В посёлке, где жил Керим, посреди солнечной степи с далёкими сиреневыми на горизонте горами, был маленький аэропортик. Там трудился дядя Керима, Ырсалы. Дядя Ырсалы и посоветовал: чего раздумывать, поступай к нам. А подучиться можно заочно.

В аэропортике Керим бывал часто. Прикатит весной, отвыкнув за зиму, прислонит к акации велосипед и раз-

в Московском издательстве «Малыш» – сборник с иллюстрациями одного из лучших книжных художников Николая Устинова. В предисловии к книге «По следам животных» (Таткнигоиздат, 1989) Владимир Байдерин написал: «Легла зима. Раскрылась Белая книга. Стали появляться на чистых её страницах первые строчки снежных повестей...» Владимир Байдерин был романтиком, влюблённым в природу. Осталось много рукописей, фотографий с видами природы и животных, которые его отец называл «охотой без ружья».

Прошлый, 2017 год, был объявлен в России «Годом экологии», и издательство «Казанская недвижимость» выпустило книгу Владимира Байдерина «Живые крылья», в предисловии к которой сказано: кроме научных работ он писал книги о природе, животных, считал «это дело не совсем бесполезным и надеялся, что его литературные сочинения могут подействовать на человеческую душу». Публикуя в «Казанском альманахе» рассказы из этой книги, тираж которой всего 120 экземпляров, надеюсь, литературные произведения моего брата, в том числе неопубликованные рукописи, в будущем увидят свет в виде объёмистых, многотиражных изданий.

*Лариса Байдерина,
сестра писателя*